

дельная газета, выходившие в Париже под редакцией П. Л. Лаврова. Пропагандируемые ими идеи «лавризма» – разновидность народничества.

4. П. Л. Лавров (1823–1900) – видный идеолог народничества, философ, публицист, после убийства Александра II сблизился с народолюбцами.

5. С. Г. Нечаев – лидер «Народной расправы». В 1869 году вместе с группой единомышленников убил входившего в его террористскую организацию студента Петровской академии И. Иванова.

6. С. Ф. Ковалик (1846–1926) – революционер-народник, один из идеологов «хождения в народ».

7. П. И. Войнаральский (1844–1898) – народник, политкаторжанин, в конце жизни – член партии социал-революционеров.

8. Г. И. Успенский (1843–1902) – русский пи-

сатель, постоянный автор «Отечественных записок», выходивших под редакцией Н. А. Некрасова и М. Е. Салтыкова-Щедрина. Много путешествовал. В 1886 г. побывал на Кубани. По итогам поездки был написан ряд очерков, вошедших в циклы «Кой про что» и «Письма с дороги».

9. Воспоминания Ф. А. Щербина «А. П. Чехов о казаках» см. в журнале «Культурная жизнь Юга России» (2010. № 1. С. 5–7).

10. А. И. Чупров (1842–1908) – известный экономист и общественный деятель, автор книг о железнодорожном хозяйстве России. Ф. А. Щербина также написал ряд работ на эту тему.

*Публикация, предисловие
и комментарии В. К. Чумаченко*

КУБANO-УКРАИНСКИЕ КНИЖНЫЕ СВЯЗИ В ПИСЬМАХ М. А. ДИКЕРЕВА К А. Я. КОНИССКОМУ

Кубанские исследователи достаточно давно занимаются изучением и публикацией эпистолярного наследия этнографа М. А. Дикарева [1]. Однако сегодня следует ставить проблему шире – принимая в расчет и личный архив его первого биографа А. Я. Конисского, помимо малоизвестных биографических данных о зачинателе кубанской этнографии собранного богатый фактографический материал по истории кубанской культуры, в том числе – ее книжным связям с Украиной.

Коротко расскажем о человеке, благодаря которому имя кубанского ученого не затерялось в истории. Александр Яковлевич Конисский (в украинской орфографии – О. Кониский) родился в дворянской семье 6 (18) августа 1836 года на хуторе Переходовка (Черниговская обл.). После того, как был исключен из гимназии за сочинение стихов на украинском языке, ему пришлось овладевать разносторонними знаниями самостоятельно. С юности его отличали необыкновенный организаторский талант и инициативность. За организацию воскресных школ на Полтавщине и издание учебников для народных школ он был выслан в Вологду (1863), а затем в Тотьму; в 1865 году освобожденный от должности по болезни, Конисский уехал на лечение в Германию. Путь лежал через Львов, с интеллигенцией которого его на долгие годы свяжет плодотворное сотрудничество. Вернувшись на Украину, жил в Елизаветграде (ныне Кировоград), Бобринце, Екатеринославе (Днепропетровск). В 1872 году переехал в Киев, где зарабатывал на жизнь адвокатурой.

А. Я. Конисский принимал активное участие в издании украинских журналов «Зоря» и «Правда», в основании «Наукового товариства ім. Шевченка», которое стало прообразом украинской академии наук. В 1861 году он дебютировал на страницах издававшегося в Петербурге украинского журнала «Основа». С тех пор его имя оказалось накрепко связано с «основнянами», в числе которых были и первые кубанские литераторы Я. Кухаренко, В. Мова (Лиманский), П. Барилко и С. Шаран. Среди адресатов его писем видим и других кубанцев – С. Эрастова, Л. Мельникова и М. Дикарева, переписка с которым завязалась в 1893 году, незадолго до переезда этнографа на Кубань [2].

Фонд А. Я. Конисского, в котором сосредоточены письма М. А. Дикарева, хранится в Отделе рукописных фондов Института литературы им. Т. Г. Шевченко НАН Украины (фонд 77, № 189–214). Отобранные нами для публикации четыре наиболее характерных, на наш взгляд, письма Митрофана Алексеевича из-за их обширности, а также из-за ограниченного объема нашей статьи приво-

дятся в сокращении (на русском языке публикуются впервые, перевод сделан автором публикации). Эти эпистолярные тексты отражают интенсивный книжный обмен, зародившийся на рубеже XIX–XX веков между Украиной и Кубанью и приведший в конце концов к постановке вопроса об организации в области регулярной книжной торговли украинской книжно-журнальной продукцией.

1.

[15 августа 1895 г.]

Многоуважаемый господин!

Наверное, недели три назад я послал Вам письмо, на которое ответа еще не имею. Забыл написать Вам в том письме по поводу вашего вопроса вернуть ли мне мои книжки. Если это книги по этнографии (а других моих книжек, кажется, у Вас и нет), то не беспокойтесь высылать их, так как они выпрошены мной для Вас лично у Щербины [3].

Передавал мне С. И. [4] Вашу просьбу достать Вам в статистическом комитете издания кабинета министров. К великому сожалению, я не могу выполнить Вашу просьбу вот по какой причине. Не раз уже мне хотелось попользоваться комитетской библиотекой, но каждый раз секретарь отвечал мне, что библиотека лежит «перекуёвженная» (и это правда, хотя и наполовину), но каждый раз обещал: «постараюсь найти». Этого старания я вот уже третий год не вижу. Виной тому черноморские баглаи [5] и черноморская брехливость (лень, брехливость и жадность – классические признаки черноморца – это каждый замечает сразу. Этим летом я просил себе для использования рукописные материалы (по ботанике), которые не могли быть «перукуёвженными в сарае». Мне обещали прислать, и вот уже больше трех месяцев как шлетя <...>

Статью по народной ботанике, что я должен был подать Ролланду [6] для «Varieties Ethnographiques», я закончил, но собираюсь переделать ее в соответствии с более широкой программой и издать в Обществе им. Шевченко. С этой целью я получил вчера из Харькова «Объяснения малорусских и сродных народных песен» А. Потемни, 2 тома. Мало того, что эти два замечательных тома дают очень много, материал еще не использован с ботанической стороны.

Нельзя ли найти в Киеве «Малорусские народные предания» Драгоманова и за какую цену их можно приобрести?

Будьте здоровы. Братски и крепко целую Вас.
М. Дикарив.

2.

7.I.1896.

Дорогой друг, поздравляю Вас с Новым годом, сердечно желая, чтобы новый год придал Вам новых сил и здоровья <...>

В связи с 200-летием Кубанского войска (!), а на самом деле Хоперского полка, тут заходились издать сборник местных песенных материалов. Почин, сделанный А. Д. Бигдаем [7], который подал 200 записанных мотивов. Редактировать будет Соколовский, человек с высшим музыкальным образованием, украинец, при этом враг всего украинского.

Будьте здоровы.
Ваш М. Дикарев.

3.

[12.IV.1897]

Придется мне занять у Серка очей, ибо великий сором за такое долгое молчание <...>

Из Тифлиса г. Апостолов [8] писал Скидану [9]: «Лопатинский (инспектор Кавказского учебного округа и редактор этнографического сборника) [10] просил меня передать его просьбу в Екатеринодар, состоящую в следующем: он говорит, что при округе с радостью поместил бы всякий труд на русском или малорусском языке, который касался бы Кубанской области. Поэтому он просит всех авторов Кубанской области не отказать в присылке своих трудов для напечатания при округе, а то, как он говорит, многие работы печатаются в галицийских изданиях, которые в России совершенно не известны, и почтенные труды екатеринодарских писателей пропадают даром... Будьте так добры, распространите в Екатеринодаре эту общую просьбу. Кажется, Дикарев печатает свои сочинения в галицийских изданиях».

На се приглашение я ответил Лопатинскому, что меня гнетет не что иное, как то, что в России нам, украинцам, закрыты уста, и потому тут помимо научного критерия к нашим научным трудам прилагается еще полицейский. В любом случае я обещал ему подать великорусские апокрифы, собранные мной в Черномории, и одновременно спросил, будут ли они напечатаны на украинском языке, и только материалы, или также – статьи теоретического содержания. После моего письма прошло больше месяца, а никакого ответа я не имею [11].

Желаю Вам провести святки, как сами желаете.
М. Дикарев.

4.

[21.XI.1897]

Дорогой добродию, Александр Яковлевич!

В 1895 году я предложил здешним «щирым» отпраздновать годовщину Т. Г. Шевченко раздачею книжек («Кобзаря») бедным и наладить дело торговли украинскими книжками. В ответ я услышал: «Що ж ми будемо одні, як би ще хто!» После такого ответа я купил и роздал 10 экземпляров «Кобзаря» на собственные деньги, а «щирые», отменив годовщину, грошей не собрали и про свое намерение собрать гроши на книжную торговлю забыли. На следующий год я собрал у приятелей гроши и, добавив свои, снова роздал «Кобзаря» бедным, а «щирые», снова попьанствовав на годовщине, на том и остановились. К этому необходимо добавить, что оба празднования годовщин «щирыми» происходили с чтением апокрифов балаганного содержания, и в последний раз на русском языке. В этом году я снова собрал гроши на раздачу «Кобзаря» бедным, а «щирые» тем временем проводили позаспинную интригу с целью отобрать собранные мной деньги, так как мои инициативы считали «поганым дилом». Что же до празднования годовщины, то про нее в этом году забыли [12].

Тем временем в украинской книжке чувствовалась великая потребность, а здешние книготорговцы кроме «Кобзаря» и сочинений Котляревского ничего не продавали. Тогда я выписал от Г. Грин-

ченко [13] небольшую партию народных книжек и отдал их местному москалю-букинисту, торгующему на базаре, на комиссию. Книжки там пролежали более полугода, и продано их немного, так как им невозможно было выдержать конкуренции среди тех купцов, которые цену определяют не содержанием, которое сначала и неизвестно, а взвешиванием на ладони, насколько книжка тяжелая или легкая. Тогда я собрал остатки и отдал в большие магазины. Там дело пошло быстрее, я написал новую, тоже небольшую, партию книжек, снова отдал в большие магазины и одновременно напечатал в газете объявление, и сия партия также была продана. Тогда я выписал третью партию от г. Гринченко на 25 карбованцев, половину ее продал книготорговцу за наличные гроши, а остаток отдал другому книготорговцу на комиссию, и одновременно напечатал новое объявление. После этого в книжном магазине мне было сказано, что книжка идет добре, ее покупают приезжие станичники, а некоторые просят прислать в станицу почтой. А со временем я планирую напечатать новое объявление-рецензию.

Недавно я прослышал, что один из «щирых», побывав в Киеве, тоже взялся за дело продажи книг, ибо «киевляне лаються». Разумеется, хорошо было бы привлечь к этому делу больше людей, но беда в том, что верховодить берется «троица», которая прославилась равнодушием к общественным делам и отсутствием уважения к простому народу. Прежде чем этим поводырям верховодить, необходимо сначала заслужить уважение общественности не только за «щирость», но и за обычную честность, так как люди сознательные бегут от них, как лихой от ладану.

Мне, разумеется, одинаково, как киевляне будут поступать с «троицей» в этом деле, я же обращаюсь к Вам с нижайшей просьбой посоветоваться с вашими громадянами, не соизволили б они по примеру г. Гринченко посылать мне книжки на комиссию. Гринченко в последний раз давал 40% им скидки на народные книжки и 25% на дорогие, г. Глебов тоже дает 25%. При продаже за наличные гроши я уступаю книготорговцу все 40%, а при комиссии даю 25%. Мне хочется уверить книгопродавцев, что торговля украинской книжкой так же прибыльна, как и русской.

Предлагал я издания Гринченко оптовому лубочнику-москалю, но ему даже 40% показались очень маленькой скидкой, так мы с ним и неладились.

В книжном магазине мне сказали, что издания г. Ерастова потому не покупаются (и по моему мнению, тоже оттого), что он, передавая книжки в магазин, не делал никаких усилий, чтобы они продавались.

Если будете присылать книжки, подайте, пожалуйста, хотя бы некоторые отрывки из рецензий, ведь в торговле реклама – великая вещь.

Сообщите, как сложится.

Искренне Ваш М. Дикарев.

Литература и примечания

1. Кириллов В. Архив М. Дикарева ждет своего исследователя // Кубань: проблемы культуры и информатизации. 1998. № 2 (11). С. 51–52.

2. Чумаченко В. К. Архив А. Конисского как источник для изучения жизни и творчества М. Дикарева // Дикаревские чтения – 8. Краснодар, 2002. С. 3–8.

3. Имеется в виду **Василий Андреевич Щербина** (1845–1905), в 1892–1897 годах – секретарь Кубанского областного статистического комитета.

4. **Степан Иванович Эрастов** (1867–1933) – видный кубанский общественный деятель, главный украинофил тогдашней Кубани, первый украинский книгоиздатель казачьего края.

5. Баглай – укр. лентяй.

6. В написанной незадолго до смерти «Автобиографии» М. А. Дикарев написал по поводу книги Э. Роллана «Популярная флора или естественная история растений в их отношениях в лингвистике и фольклоре»: «Здесь помещены сообщения, данные мною автору по малорусской народной ботанике».

6. **Бигдай Аким Дмитриевич** (1855–1909) – кубанский фольклорист, композитор и общественный деятель. Записал около 1500 народных песен. Часть из них (566) издал в Москве под названием «Песни кубанских казаков»: в 8 из 14 выпусков (1896–1903) включены украинские песни Кубани.

8. **Апостолов Леонид Яковлевич** (1865–1932) – известный кубанский географ и климатолог, автор книги «Географический очерк Кубанской области» (1897).

9. **Скидан Владимир Васильевич** (1858–1930) – видный культурный и общественный деятель Кубани, в 1893–1897 гг. редактор «Кубанских областных ведомостей».

10. **Лопатинский Лев Григорьевич** (1842–1922) – языковед, исследователь украинского и кавказских языков, составитель ряда учебников. Родом из Галичины. Долгое время жил в Тифлисе, где курировал Кавказский учебный округ. Речь идет о возможности публикации в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа».

11. «Апокрифы, собранные в Кубанской области» – работа М. А. Дикарева, напечатанная после смерти ученого в «Известиях общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Императорском Московском университете» (Труды этногр. отд. Т. 97. М, 1900. С. 73–99).

12. См.: К 40-летию смерти Шевченко // Кубанские областные ведомости. 1901. № 44.

13. **Гринченко Борис Дмитриевич** (1863–1910) – украинский писатель, историк, этнограф, издатель и общественный деятель. Долгие годы переписывался с М. А. Дикаревым (См.: Чумаченко В. К. Слово о Борисе Гринченко: общеукраинский и кубанский аспекты его деятельности // Кубань–Украина: вопр. ист.-культ. взаимодействия. Краснодар; Киев, 2013. Т. 7. С. 17–15).

Публикация, предисловие и комментарии Д. В. Грушевского